

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Паец»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной»
- ✓ Дьявольский поезд
- ✓ Селфи с римским фонтаном
- ✓ Убийство в пятом варианте
- ✓ **«Венера и Демон»**
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж - града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

Наталья Солнцева

Венера
и Демон

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки —
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Helena Maistruk

Портрет автора
Художник *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья Анатольевна.

С60 Венера и Демон : [роман] / Наталья Солнцева. —
Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Ми-
стический детектив).

ISBN 978-5-17-101462-9

Возможно, он таким родился... Или стал после того, как чуть не погиб в аварии. Но разве это имеет значение? Главное то, что он с детства научился видеть пороки людей, наблюдать, анализировать и, когда наступит время, — наносить удар.

Любовь и влечение к женщине тоже подвергались тщательному анализу и циничной хладнокровной обработке. Лишь однажды, в юности, он встретил женщину, которая опалила душу. Но он ничего не сделал, чтобы ее защитить. И вот теперь всю жизнь ищет ту самую Венеру, равнодушно переступая через любовь.

Он возомнил себя Богом и потерял чувство реальности. А впрочем... Может, погибнуть от рук Венеры — это счастье?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101462-9

© Солнцева Н.А., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Мне скучно все, мне хочется играть
И вами, и собою, без пощады...

Н. Гумилев

ГЛАВА 1

В саду остро и свежо пахло влажной зеленью, молодой клейкой листвой, цветами и дымом от костра, на котором Денис Аркадьевич сжигал старые ветки после очистки кустов и деревьев. Дача в Мамонтовке осталась от бабушки с бабушкой. Новый хозяин полностью перестроил дом, который получился почти таким же, как и прежний, только гораздо добротнее и комфортабельнее. Дом был с высоким чердаком-мансардой, открытой верандой, камином, удобствами и гаражом в цокольном этаже.

Несколько сосен украшали въезд. Одну, самую большую, пришлось спилить — по старости. Ее крона, некогда пышная, горделиво раскинувшаяся в вышине, засохла и поражала взгляд унылостью и каким-то печальным смирением, всем своим видом напоминая о «неумолимом течении времени».

Денис Аркадьевич то и дело поглядывал на огромный распиленный ствол сосны, лежащий у забора.

— Жалко дерево? — спросил гость, высокий седоватый мужчина.

Его звали Игорь Анатольевич Громов. В прошлом — влиятельный криминальный авторитет Гром, а ныне — весьма преуспевающий, респектабельный бизнесмен, деловой человек, прекрасный семьянин. У Грома пять лет назад родился внук, что неожиданно повлекло за собой несколько важных и неприятных событий, которые, собственно, и свели Игоря Анатольевича с хозяином подмосковной дачи, большим любителем шахмат и собак.

— Мне в этом мире, уважаемый Игорь Анатольевич, ничего жалко быть не может, кроме... напрасно потраченного времени. Скука! Вот мой враг. Только она одна ворует у людей время, подкрадываясь незаметно, словно хорошо обученный профессионал. Эта старая сосна напоминала мне о днях, потраченных напрасно. Вы видели на ее стволе зарубки?

— Нет. — Громов невольно оглянулся, словно пытаясь рассмотреть на распиленном стволе знаки, о которых говорил хозяин, и в очередной раз на себя рассердился.

Ну что он, в самом деле, ведет себя как мальчик? Слушается команд хозяина, почти как его бультерьеры, радостно бегающие по ровной зеленой травке перед домом. Сколько раз он давал себе слово, что будет вести себя независимо и совершенно самостоятельно, и вот... Словно в вежливых, негромких словах Дениса Аркадьевича присутствовал некий непонятный магнетизм, которому невозможно было противостоять. Все происходило как бы само собой, без воли и участия обоих собеседников, как хорошо отрепетированный спектакль, в котором все роли заранее и распределены — причем раз и навсегда.

— Ваш ход, — напомнил хозяин дачи своему гостю.

— Простите.

Громов поспешно сделал ход конем, о котором тут же пожалел. Вот и в шахматы ему еще ни разу не удавалось выиграть у Дениса Аркадьевича, как он ни ста-

рался. Тот словно видел наперед все его планы и только едва заметно посмеивался, одними глазами. Однажды Громову пришла в голову мысль, что он играет в шахматы с дьяволом! Это, конечно, было смешно, и он посмеялся над собой, но... в глубине души, на самом доньшке, остался неприятный осадок, холодок под сердцем, ощущаемый каждый раз, когда ему приходилось встречаться с Матвеевым.

Денис Аркадьевич Матвеев, красивый мужчина лет сорока, москвич, владелец частного собаководческого клуба — весьма дорогого, кстати, — оказал Грому неоценимую услугу. Дело это не было связано ни с собаками, ни с шахматами, а с совсем другими, страшными вещами, такими как большие деньги, безжалостное и жестокое противостояние интересов, в которых, как в гигантских жерновах, перемалываются судьбы и жизни всех, кто так или иначе с ними связан.

Год назад у Грома похитили внука. Это было неслыханно дерзкое преступление. Ни вышколенная, высокооплачиваемая охрана, ни авторитет Игоря Анатольевича, ни слава о его жестокости — ничто не смогло помешать произойти этому ужасному событию. Гром на своей шкуре испытал, что такое ад земной, о котором он не раз говорил своим друзьям и врагам, рассуждая отвлеченно. Совсем по-иному этот ад воплотился в его собственной душе, которая, как известно, есть у всех — даже у самых закоренелых бандитов, самых прожженных циников и самых закаленных жизнью деловых людей.

Перед внезапно обрушившейся на него бедой Гром оказался бессилен. Он не мог обратиться в соответствующие органы, так как слишком хорошо знал, насколько ничтожны шансы спасти ребенка в подобных обстоятельствах. Криминальный мир развел руками — никто ничего не слышал, никто ничем не мог помочь. Собственная служба безопасности Игоря Анатольевича

ча, которой он заслуженно гордился, предпринимала все возможные действия, оказывавшиеся напрасными. Ничто не давало результата. Надежды таяли, а боль в душе становилась невыносимой, грозя утопить в своих жгучих волнах остатки благоразумия. Однажды Гром поймал себя на том, что, выдвинув ящик стола в своем кабинете, с каким-то жадным вождением смотрит на револьвер, представляя себе, как с наслаждением он бы засунул холодный, отдающий металлом ствол себе в рот и нажал на курок, разом прекратив невыносимые мучения.

Игорь Анатольевич готов был заплатить любой выкуп, без раздумий, если бы не был уверен, что деньги не спасут жизнь маленького Артемки. Малыша ни за что не оставят в живых, опасаясь мести со стороны Грома, которая будет страшна и беспощадна. Его собственная репутация наносила ему удар ниже пояса. Если ребенок все еще был жив, то только потому, что похитители твердо знали, что Грома им обмануть не удастся. Если появится хоть малейшее сомнение, что ребенок жив, у них ни за что не получится вынудить Грома заплатить и совершить определенные действия, которые от него требовались как часть необходимых условий освобождения мальчика.

В последнее время в жизни Грома произошли изменения: он решил заняться политикой. Почему бы и нет? Деньги у него были, причем в таком количестве, что они давно перестали его интересовать. Когда денег много, они теряют былую ценность и привлекательность. Что еще могло увлечь его по-настоящему? Стоило попробовать себя в такой игре, как власть. Игорь Анатольевич посоветовался с окружением и пустился в новое, неизведанное и полное опасностей плавание — он начал политическую карьеру. В этом океане, кроме штормов и ураганов, оказались подводные рифы и прибрежные скалы, мели, пиратские суда и многое

другое, чего никак не ожидал встретить Гром, несмотря на весь свой богатый жизненный опыт.

Когда похитили Артемку, Гром понял, что ему не нравится политика. Это не для него. Однако надо было как-то «разруливать» эту ситуацию. Выстрелить себе в рот — это трусость, бегство. Гром трусом не был и бегать ни от кого не собирался. Револьвер вызвал у него минутную слабость, приступ позорного малодушия, который был тут же подавлен. Кстати, нет худа без добра. Окунувшись в политику, Игорь Анатольевич приобрел новый круг знакомых, которых у него никогда раньше не было. Он решил спросить совета у одного уважаемого человека, которому не раз оказывал финансовую поддержку, и не пожалел. Человек, к которому тайно обратился Гром, выслушал его, подумал и дал номер абонентского ящика вместе с условно-рекомендательным письмом. Так Громов вышел на связь с Матвеевым.

После переговоров и бесчисленных предосторожностей Матвеев согласился взяться за дело и назначил личную встречу. Он понял, что в случае удачи получит немалую сумму денег, и этот последний аргумент оказался решающим, так как сам случай не представлял для Матвеева особого интереса. Денис Аркадьевич любил острые сюжеты, а похищение Артема не обещало захватывающих и неожиданных ходов и фантастических развязок. Обычные корысть и зависть. «Недержание мочи», как он называл желание людей во что бы то ни стало напакастить друг другу. Что-что, а человеческие пороки Матвеев читал как открытую книгу, в которой для него не осталось, как он считал, ни одной загадки, ни одной мало-мальски стоящей тайны.

О, где вы, бездны душ людских,
Где вы, великие пороки?..

В детстве Денис Аркадьевич писал стихи, подражая Шекспиру, который был ему интересен в основном своими героями. Какое наслаждение было ночами бродить по темным и мрачным извилистым закоулкам души то леди Макбет, то принца Гамлета, то изошренного Яго... Человек-загадка, Уильям Шекспир создал немало интересных персонажей, у которых есть чему поучиться.

Итак, обещанное вознаграждение все решило. Матвеев принял Грома в своей «подмосковной резиденции», как называлась в узком кругу мамонтовская дача, выслушал, выпросил подробности, причем такие, что у Игоря Анатольевича глаза на лоб полезли, и надолго задумался.

Гость пил привезенный с собой дорогой коньяк, чувствуя себя раздетым догола и стараясь справиться с охватившими его растерянностью и недоумением. Методы хозяина дачи выходили за пределы возможного. Он заставил Громова вывернуть наизнанку все свои семейные, интимные, дружеские и деловые отношения, не оставив ни одной лазейки для утаивания сведений, которые могли бы пролить свет на похищение ребенка. Он следовал одному ему известной версии и безжалостно вытаскивал на свет божий все, что могло так или иначе пригодиться. По прошествии часа, который протекал в нервном молчании Громова и напряженных раздумьях Дениса Аркадьевича, последний глубоко вздохнул, распрямился, потянулся, посмотрел в высокое голубое небо и... сказал Грому, кто именно осмелился покуситься на жизнь и здоровье маленького Артемки, используя его в качестве заложника и как средство воздействия на несговорчивого и упрямого деда.

— Не может быть, — выдохнул Гром, интуитивно чувствуя, что Матвеев дьявольски прав.

Как он смог додуматься до этого, вопрос другой. Но он прав! Прав, как бы чудовищно ни выглядела откры-

тая им истина! Правда оказалась ужасной, неожиданной и разрушительной. Но и Гром был не из робких. Он посопел, приходя в себя, осмысливая сказанное, и пришел к какому-то глубокому внутреннему равновесию, лишний раз убедившись, что *знать* в любом случае лучше, чем оставаться в неведении.

— Как я могу вернуть ребенка? — спросил Гром, уже не сомневаясь, что получит ответ и на этот вопрос. И что непременно последует всем рекомендациям нового знакомого, которого ему «бог послал»... Игорь Анатольевич запнулся на этой последней мысли. Она показалась ему, мягко говоря, не совсем подходящей.

Матвеев разложил по полочкам все, что нужно будет сделать Грому и в какой именно последовательности. Он не упустил ни одной подробности, не пренебрег ни одной, самой мелкой и на первый взгляд незначительной деталью.

— Если вы не измените ни одного шага и выполните все, что я сказал, ребенок, целый и невредимый, окажется через пару дней дома.

Игорю Анатольевичу даже не пришло в голову сомневаться. Он только попросил еще раз изложить порядок действий.

Прощаясь с хозяином, Гром положил на столик пухлый конверт с долларами. Деньги вперед, независимо от результата — таково было условие Матвеева, и Гром с ним согласился.

— Неудача возможна только в случае, если вы не выполните мои рекомендации. Таким образом, вся вина ложится на вас. Поэтому мне нет никакого смысла отказываться от гонорара, — любезно улыбаясь, произнес хозяин.

Он проводил гостя до ворот, за которыми Громова ожидали автомобиль и двое вооруженных охранников. Бультерьеры, резвясь и подпрыгивая, побежали за

Матвеевым. У одного из них к носу приклеился белый лепесток, которыми было усыпано все вокруг, и пес смешно чихал и мотал головой.

Игорь Анатольевич уселся на заднее сиденье и махнул водителю, чтобы тот ехал. Ему хотелось поразмышлять в тишине и покое. Дорога из дачного поселка пролежала между соснами и елями, кустами шиповника и сирени, покрытыми нежной листвой и цветами. Сирень еще не расцвела, а только выпустила вверху темные гроздья, готовые вот-вот раскрыть пышные душистые лиловые цветочки. Деревья стояли розовые от заката, солнце в багровом зареве садилось за кромку леса...

Гром думал о своем зяте, втором муже Маринки, которой отчего-то не везло в жизни. Первый супруг, напившись в ночном баре до чертиков, уселся на мотоцикл и принялся колесить по Москве, пока не свернул себе шею, столкнувшись с грузовым автомобилем. Новенькая скоростная «Хонда» превратилась в жалкие ошметки. А у Маринки остался сын Артем и обида на весь белый свет. Она любила своего непутевого Валерку, и Громов всерьез опасался, что дочь заболит от горя.

Маринка плакала, время шло, Артем рос, жизнь и молодость сделали свое дело: в прошлом году дочь во второй раз вышла замуж — за генеральского сына. Генерал действительно был заслуженным офицером, получившим свои звание и положение не в результате закулисных интриг и родственных связей, а благодаря своему уму и личным достоинствам. ореол боевых и прочих заслуг генерала распространился на его сына, который тоже был военным, согласно семейной традиции. Бравый капитан служил в столице, при штабе, имея неограниченные перспективы для роста. Громов сразу увидел, что парень ленив, заносчив, жаден до денег и откровенно недалек. Но Игорю Анатольевичу так хотелось снова увидеть радостный свет в потухших глазах

Маринки, так хотелось, чтобы дочь была счастлива, что он скрепя сердце согласился на этот брак. Он думал, что Маринка обеспечена всем, кроме мужской любви, семейного уюта, и, восполнив то, чего ей не хватает, она снова будет счастлива. Увы! Но Андрюша-то, Андрюша какой негодяй! Пойти на шантаж, на похищение ребенка... А что? Артемка ему не родной сын — не жалко!

Громову хотелось задушить своего зятя Андрея собственными руками, наблюдая, как будут наливать ужасом и кровью, вылезать из орбит его нагловатые красивые глаза, как... Ладно, вначале надо вернуть домой Артемку, а уж затем вынашивать сладкие планы мести! Потом он найдет, как расправиться с дорогим зятьком. Господи! Как он мог? Скотина! Трусливый, скользкий мерзавец! Сам бы он до такого не додумался, Матвеев прав — это Штырь его подговорил на страшное дело.

Штырь — Штырев Александр Дмитриевич — товарищ Грома еще с уголовных времен, деловой партнер, лучший друг и правая рука! Оказался сукой! Предал их дружбу, все, что их связывало долгие годы!

— Как я мог проглядеть врага в своем ближайшем окружении? Доверять во всем предателю, лживому, коварному, как ядовитая змея? — спрашивал себя Громов, все больше и больше распаляясь и закипая от бешенства. — Он всегда, смолodu мне завидовал, только я этого не замечал. А если и замечал, то сдуру даже радовался: вот, мол, я какой — везучий, сильный и удачливый, сам Штырь мне завидует! Сам Штырь у меня на вторых ролях! Вот дурак! Идиот! Штырь — фигура в криминальном мире не рядовая. Он, конечно, не мог удовлетвориться тем положением, которое занимал. И только ждал своего часа. Вот и дождался! Договорились они с Андрюшкой, зятьком моим ненаглядным, как Грома завалить. Но это, ребята, у вас не выйдет! Недаром Штырь у Грома

на вторых ролях перебивался... видать, не всем дано играть первую скрипку! Ничего, мальчики, я вам покажу! Я вам сделаю расклад, кто есть кто в нашей непростой жизни! Вы ж против Грома щенки! Птенцы желторотые!

Игорь Анатольевич приехал в Москву, когда на город опустились влажные душистые сумерки, и сразу схватился за телефон. В разные концы притихшей столицы полетели звонки и указания, четкие требования, жесткие распоряжения. Гром чувствовал себя на коне. Депрессия и подавленность испарились, уступив место жажде деятельности. Он не отступил ни от одной рекомендации Матвеева, и результат превзошел ожидания. На следующий день Артемка оказался дома, немного испуганный, но живой и здоровый. Штырь исчез. А Андрей ползал на коленях по дороговому ковру, размазывая по лицу слезы и задыхаясь от рыданий, визгливо вымаливая прощение.

Гром брезгливо кивнул головой. Пусть мерзавец думает, что выпросил себе жизнь, пусть умрет неожиданно, не мучаясь от страха, — во имя Маринки, ее любви к этому ничтожному, недостойному... созданию. Даже как-то язык не поворачивается называть мужчиной это визжащее от ужаса существо! Гром не пощадил Штыря, и Андрею не будет пощады. Ядовитую змею, заползшую в дом, надо уничтожить, чтобы она не укусила во второй раз.

— Приятные воспоминания?

Гром вздрогнул, так неожиданно прозвучал вопрос Дениса Аркадьевича, вырвав его из раздумий о недавнем прошлом.

— Ваш ход, — как ни в чем не бывало напомнил Матвеев, указывая Громову на шахматную доску.

Ветер приносил из сада запах травы и дыма, облетевшие бело-розовые лепестки цветов, по лужайке

радостно носились бультерьеры — все, как прошлым летом. Наверное, поэтому и накатили воспоминания.

Громов сделал ход, и снова неудачно.

— Как поживает дочь? — спросил хозяин дачи, стараясь сгладить недовольство гостя.

— Ничего, спасибо, — рассеянно отвечал Игорь Анатольевич, глядя на доску и в очередной раз поражаясь своей глупости.

— Передавайте привет Марине Игоревне от старого друга! — усмехнулся Матвеев, понимая настроение Громова. — О женщины! Они как цветы! Чем красивее, тем больше требуют ухода и внимания! Та зарубка на старой сосне, о которой я говорил вам...

— Зарубка?.. — не понял Громов. Он уже забыл о предыдущем разговоре и теперь с трудом пытался вникнуть в суть происходящего.

— Ну да... Когда-то, в ранней юности, я сделал ее в память о женщине, о прекрасном погибшем цветке! Ее звали Марго... Маргарита! Великий Дюма писал о королеве Наваррской, его сын — о знаменитой парижской куртизанке Готье. И ту, и другую звали Маргаритой! Булгаковский Мастер был влюблен в Маргариту, и великий чернокнижник, продавший душу дьяволу, доктор Фауст... он тоже... любил женщину, носившую это имя. Как вы думаете, есть ли какая-то связь?..

Громов пожал плечами. Он был расстроен безнадежно проигранной партией и не понимал, при чем тут женщины, цветы, Маргариты... Игорь Анатольевич не был поэтом. Он был бойцом, берущим у жизни не дары, а трофеи. Ему было не до сложных лирических рассуждений. Однако не хотелось обижать хозяина. С тех пор, как Матвеев помог вернуть Артема, Громов невольно чувствовал себя в долгу.

Поэтому он без колебаний расстался с весьма дорогой и прелестной вещицей, которая приглянулась этому господину.